

УДК 342.951

МОДЕРНИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Евсикова Е. В., Пономарев А. В.

Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье раскрываются и исследуются проблемы модернизации административно-деликтного законодательства Российской Федерации в современных реалиях. Авторы исследуют теоретические подходы к реформированию и модернизации действующего Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях различных представителей науки административного права и приходят к выводу об отсутствии единой позиции ученых по данному вопросу. Так, на сегодняшний день ряд ученых настаивает на разработке двух новых кодексов, регламентирующих административно-деликтные правоотношения (Административного кодекса Российской Федерации (регламентирующего общие положения; административные правонарушения и административную ответственность; административное взыскание; применение административного взыскания) и Административно-процессуального кодекса Российской Федерации).

На основе проведенного анализа, авторы разрабатывают свои предложения по обеспечению более качественного нормативно-правового регулирования административно-деликтных правоотношений путем внесения «точечных» изменений и дополнений в действующий Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях путем доработки и усовершенствования базовых категорий административно-деликтного законодательства и их основных признаков, усовершенствования системы принципов административной ответственности, порядка привлечения к административной ответственности, дальнейшего развития института административной преюдиции. Указанные предложения позволят усовершенствовать институт административной ответственности и обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц при привлечении к административной ответственности, а также будут способствовать противодействию административным правонарушениям и их минимизации.

Ключевые слова: административно-деликтное законодательство; административная ответственность; реформирование и модернизация административно-деликтного законодательства.

Проблемы модернизации и усовершенствования административно-деликтного законодательства Российской Федерации всегда были и остаются актуальными и востребованными, и привлекают к себе все больше внимания как со стороны ученых [1; 2], так и со стороны юристов-практиков, что особенно актуально в последнее время на волне «третьей» волны кодификации административно-деликтного законодательства Российской Федерации [3; 4].

Так, по прошествии 21 года после вступления Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [5] в силу назрела объективная необходимость научно-практического осмысления и анализа сложившейся за эти годы практики его применения и критической оценки эффективности его норм с учетом внесенных многочисленных изменений. При этом, продолжающийся процесс формирования и развития современной системы федерального законодательства и иных механизмов правового регулирования в различных областях обуславливает необходимость регулярного уточнения составов многих административных правонарушений в соответствующих главах Особенной части КоАП РФ, поскольку действующий КоАП РФ был принят более 20 лет назад, и претерпел поряд-

ка более 5,5 тысяч изменений, внесенных более 530 федеральными законами, которые, к сожалению, зачастую не носят системного характера, что приводит к нарушению единства правового регулирования сходных по своему содержанию общественных отношений, неурегулированности ряда ключевых для сферы административной ответственности общественных отношений и, в конечном счете, негативным образом влияет на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц [6].

Однако, как справедливо отмечает Старилов Ю.В., административно-деликтное законодательство постоянно будет привлекать внимание теоретиков права, поскольку применение административной ответственности постоянно бывает противоречивым, а также вызывает множество споров и желание внести изменения в действующее административно-деликтное законодательство. Иными словами, модернизация административно-деликтного законодательства направлена на его приведение в иные юридические параметры. При этом, важно учитывать, что КоАП РФ является одним из фундаментальных систематизированных нормативно-правовых актов в сфере административной ответственности, что обосновывает самые жесткие требования к максимальной четкости в установлении идеологии административной ответственности [7, с. 15].

Основной текст. Следует отметить, что попытки переосмыслить КоАП РФ и внести в него изменения стали возникать уже с первых дней после его принятия, что, отнюдь, не свидетельствует о его несовершенствах или недостатках правового регулирования столь важных для общества и государства сфер общественных отношений, а лишь подтверждает стремление «держать руку на пульсе» и «сверять часы» с фактическим состоянием регулируемых общественных отношений [8, с. 175].

Вместе с тем, идея острой необходимости модернизации и кардинального реформирования российского законодательства об административных правонарушениях получила свое объективирование и развитие в 2014 г. И сводилась не просто к усовершенствованию действующего КоАП РФ, а делала акцент на разработку и принятие качественного нового КоАП РФ или даже двух новых кодексов регламентирующих административно-деликтные правоотношения (Административного кодекса Российской Федерации (регламентирующего общие положения; административные правонарушения и административную ответственность; административное взыскание; применение административного взыскания) и Административно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая обосновывалась «гипертрофированным ростом» количества норм Особенной части КоАП РФ, в частности, санкций, необоснованным размером штрафных санкций для юридических (зачастую приводящих их к банкротству), отсутствие стимулирующих, поощрительных и профилактических норм. Однако, указанные, достаточно важные, причины модернизации административно-деликтного законодательства подверглись справедливой критике со стороны представителей административно-правовой доктрины, в силу того, что значительное увеличение новых норм Особенной части КоАП РФ является вполне закономерным следствием изменения федерального законодательства, регламентирующего порядок осуществления тех или иных правоотношений, охраняемых нормами административно-деликтного законодательства, а также в силу отсутствия официальной статистики банкротства юридических лиц из-за строгости при-

меняемых административных наказаний и наличия «стимулирующе-профилактического» потенциала административно-деликтных норм в действующем КоАП РФ [7].

В свою очередь Соловей Ю.П. отмечает, что вместо КоАП РФ необходимо подготовить федеральный кодифицированный законодательный акт Кодекс Российской Федерации об административной ответственности, поскольку данный кодифицированный акт об административной ответственности, как и действующий, будет закреплять не только составы административных правонарушений, но и компетенцию органов административной юрисдикции, порядок осуществления производства по делам об административных правонарушениях и исполнения вынесенных решений по делам об административных правонарушениях. При этом, нет необходимости в разработке и принятии отдельного нормативно-правового акта, регламентирующего исключительно производство по делам об административных правонарушениях или порядок исполнения решений по делам об административных правонарушениях (Административно-процессуального кодекса или Административно-деликтного исполнительного кодекса) [9].

В то же время, весьма сомнительным видится предложение о предоставлении органам публичной власти права налагать административное взыскание в виде предупреждения или минимального размера административного штрафа без составления протокола об административном правонарушении путем вынесения постановления о наложении административного взыскания, вручаемого (направляемого) административному правонарушителю. При этом, в случае несогласия лица с назначаемым взысканием и обжалованием составляется протокол об административном правонарушении, который вместе с административным материалом направляется на рассмотрение в суд, который в зависимости от результатов рассмотрения доказательств, предоставленных сторонами, может применить любое административное наказание, в том числе и более строгое, предусмотренной санкцией административно-деликтной нормы [9, с. 59].

По нашему мнению, такой подход будет являться прямым нарушением важного конституционного принципа – «презумпции невиновности», поскольку предполагает, что лицо сразу является виновным в совершении административного правонарушения и должно привлекать к административной ответственности и нести наказание без возможности реализовать свои процессуальные права, прежде всего, давать показания и пояснения, подавать возражения, представлять доказательства, которые бы подтверждали невиновность лица или позволили бы смягчить административное взыскание, даже, если предполагается, что оно будет мягким и незначительным, но, возможность привлечение невиновных лиц к административной ответственности без рассмотрения дела об административном правонарушении видится нам просто недопустимой, поскольку в приоритете всегда должны оставаться права, свободы и законные интересы человека и гражданина, а не приоритет административной ответственности для всех граждан, которым проще будет понести административное взыскание и заплатить минимальный штраф, чем обжаловать постановление о его наложении в суде, что, с учетом низкой правовой культуры большинства российских граждан и отсутствия элементарных базовых юридических знаний будет для них очень затруднительно, а в силу дороговизны стоимость юридических услуг – просто нереально, что, по сути, позволит органам публичной власти в каж-

дом случает налагать и взыскивать административный штраф, тем самым пополняя государственную казну, не заботясь о защите прав, свобод и законных интересов граждан, большинство из которых попросту не смогут защитить свои права и добиться справедливости.

Так, ст. 1.5 КоАП РФ предусматривает, что лицо подлежит административной ответственности за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. При этом, лицо, привлекаемое к административной ответственности не обязано доказывать свою невиновность за исключением случаев совершения правонарушения, предусмотренного главой 12 КоАП РФ, и административного правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, совершенных с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

С учетом процессов всеобщей цифровизации данный порядок привлечения к административной ответственности является уже отработанным и удобным, характеризуется оперативностью и лаконичностью [10].

Как отмечает Студеникина М.М., вряд ли есть основания возражать против самой фиксации в автоматическом режиме специальными техническими средствами как способа выявления определенных нарушений, который позволяет выявлять многочисленные латентные правонарушения, однако, такой механизм вызывает немало вопросов с позиций обеспечения соблюдения прав граждан при привлечении их к административной ответственности, поскольку он исключает две первые стадии производства по делам об административных правонарушениях, в результате чего утрачиваются определенные процессуальные гарантии, предусмотренные КоАП РФ для лиц, привлекаемых к административной ответственности: возможность оспорить сам протокол, отразить в нем свое мотивированное несогласие; заявлять различного рода ходатайства; лично присутствовать при рассмотрении дела, а сам процесс доказывания своей невиновности трансформируется в стадию обжалования постановления по делу об административном правонарушении, когда гражданину уже назначено административное наказание, т.е. допускается возможность объективного вменения, что просто недопустимо в публично-правовом отношении [11].

При этом, как справедливо указывает Попов Л.Л., складывается ситуация, когда под принудительным воздействием государственных органов оказывается большая часть жителей страны, а административная практика превращается в большую политику, вместе с тем, при таком огромном количестве административных правонарушений допускаются придирки, грубость, оскорбления со стороны юрисдикционных органов, что формирует негативное общественное мнение об административно-деликтных институтах государства в обществе, отмечая, что действующий КоАП РФ исчерпал возможности его дальнейшего расширения сферы запретов и ужесточения ответственности за их нарушение и предлагая расширение полномочий субъектов РФ в сфере административной ответственности и применения мер административного наказания. Следует согласиться с мнением автора о необходимости доработки категории «административное правонарушение» в действующем КоАП РФ,

которой на сегодняшний день присущ и такой неотъемлемый признак, как общественная опасность, а также введение воспитательной цели административного наказания в правовой инструментарий действующего КоАП РФ, ориентированной на воспитание правонарушителей и иных граждан, и профилактики правонарушений [12; 13], направленной на противодействие совершению административных правонарушений и минимизаций причин и условий, способствующих их совершения, а также с предложением доработки и принятия проекта Федерального закона «Об административных процедурах», направленного на регламентацию процесса разрешения управленческих дел «положительной направленности» при получении паспорта, лицензировании, регистрации и т.д., однако, предложение объединения в одном Административно-процессуальном кодексе Российской Федерации административно-процедурного производства и административно-деликтного производства видится не совсем правильным и целесообразным [14].

В силу чего, следует отметить необходимость закрепления в КоАП РФ принципов соразмерности, справедливости и индивидуализации административной ответственности, поскольку административное наказание должно устанавливаться законодателем и назначаться правоприменителем с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния [15], а также принципа федерализма при привлечении к административной ответственности [16].

Таким образом, по нашему мнению, КоАП РФ требует существенной доработки в части закрепления в нем таких базовых принципов административной ответственности, как: принцип законности, который означает, что никто не может быть подвергнут административному наказанию иначе как на основаниях, установленных КоАП РФ и законами субъектов РФ об административных правонарушениях, а применение законодательства об административных правонарушениях по аналогии не допускается; принцип равенства перед законом, который предусматривает не только равенство перед законом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, но и особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, одиноких родителей, воспитывающих детей в возрасте до четырнадцати лет, инвалидов, а также особенности привлечения к административной ответственности специальных и особых субъектов административной ответственности; принцип вины, который означает, что лицо подлежит административной ответственности при наличии его вины в совершении административного правонарушения; принцип, как принцип недопустимости повторного административного наказания за одно и то же административное правонарушение; принцип справедливости и соразмерности, который предусматривает административное наказание должно быть справедливым и соразмерным; принцип гуманизма; принцип презумпции невиновности, поскольку отсутствие хотя одного из указанных принципов может повлечь нарушение прав и свобод человека и гражданина при привлечении лица к административной ответственности, что крайне недопустимо [17].

В свою очередь Кузьминов А.С. настаивает на необходимости реформирования законодательства об административных правонарушениях, основной целью которого должна стать разработка базовых понятий общей части КоАП РФ. Однако, сложно согласиться с позицией сведения целей административной ответственности к достижению государственного управления, исходящей из формулировки, «если запрет прямо не связан с государственным управлением, его нарушение не должно влечь за собой наступление административной ответственности», и предложением дальнейшей криминализации или исключения из действующего КоАП РФ ряда составов административных правонарушений, таких, как мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ) или уничтожение и повреждение чужого имущества (ст. 7.17 КоАП РФ), которые не имеют никакого интереса с точки зрения государственного управления и характеризуются низким уровнем общественной опасности, а также предложением полного исключения из числа квалифицирующих признаков административного правонарушения общественной опасности, которую предлагается оставить только для квалификации преступлений, что, по нашему мнению, противоречит самой сути административных правонарушений, которые на сегодняшний день в основе своей являются общественно опасными и несут большой или меньший общественный вред [18].

В то же время, Авдейко А.Г. и Газизов Д.А. отмечают, что для проведения эффективной модернизации административно-деликтного законодательства необходимо широкое общественное, научное и экспертное обсуждение вопросов его совершенствования, для чего следует выработать концепцию соответствующего проекта федерального закона, ориентированную на обеспечение баланса конституционных принципов защиты прав и свобод граждан, с одной стороны, и простоты и оперативности (быстроты) процедуры привлечения виновных лиц к административной ответственности, с другой стороны. Так предлагается, что вопросы привлечения к административной ответственности должны быть урегулированы единым законодательным актом, устраняющим недостатки, имеющиеся в действующем КоАП РФ, и содержащем нормы, которые доказали свою жизнеспособность и оправдавшим себя, однако, сохраняя преемственность по отношению к действующему КоАП РФ в части общих положений, особенной части, процедурно-процессуальных норм и порядок производства по делам об административных правонарушениях. В целом справедливо, авторы выносят обоснованные предложения по поводу наименования кодифицированного акта, которое должно отражать его сущность и назначение – Кодекс об административной ответственности, а также предложения по уточнению и унификации оснований приостановления срока давности привлечения к административной ответственности и дальнейшего развития института административной преюдиции, который выступает действенным инструментом в вопросах противодействия отдельным видам преступлений, поскольку преступлением признается только такой деликт, которому в пределах установленного законом срока предшествовало предупредительное административно-правовое воздействие [19].

Как справедливо отмечает Студеникина М.В., при квалификации административного правонарушения и при выборе вида и размера административного наказания следует брать во внимание и теорию «опасного состояния личности», поскольку, совершение правонарушения два и более раза свидетельствует об устойчивом характере антиобщественных взглядов и привычек нарушителя, что, в свою очередь, говорит о более высокой степени его социальной опасности [11].

Анализ составов с административной преюдицией показывает, что, как правило, квалифицирующим признаком выступает неоднократность деяния или повторность, на что прямо указывается в диспозиции нормы (ст. 154; 180 УК РФ) и примечании к статье, в котором указывается, что лицо должно быть подвергнутыми административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию (ст. 151.1; 157; 215.4 УК РФ), либо совершение деяния лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ), либо просто указание на совершение конкретного правонарушения, предусмотренное КоАП РФ без указания на неоднократность или повторность (ст. 158.1; 264.1 УК РФ), либо указание на то, что лицо должно быть ранее привлечено к административной ответственности (а не подвергнуто административному наказанию) за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение 180 дней (ст. 212.1 УК РФ), либо указание на то, что лицо должно быть ранее привлечено к административной ответственности за аналогичное деяние 2 раза в течение 1го года (ст. 284.1 ; 314.1 УК РФ). Как видим, указанные расхождения не способствуют соблюдению принципа системности, что является важным условием обеспечения совершенства любой отрасли законодательства [20].

Таким образом, в действующем КоАП РФ следует более детально прописать основы применения института «административно преюдиции» с учетом единого подхода к пониманию данной категории и ее квалифицирующих признаков, которая сейчас активно развивается в российской системе права и позволяет привлекать к уголовной ответственности в случае совершения повторного или аналогичного деяния лицом, подвергнутым административному наказанию, что позволяет более эффективно и действенно противодействовать наиболее опасным и тяжким административным правонарушениям, причиняющим серьезным вред охраняемым законом правоотношениям.

Немаловажным является уточнение в новом КоАП РФ порядка и оснований отнесения дел об административных правонарушениях к категориям дел, требующим административного расследования, исключив возможность произвольного расширения этого исчерпывающего перечня его последующими дополнениями, поскольку, на практике, на сегодняшний день при привлечении к административной ответственности за побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ) и мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ предусматривает формулировку «проводится административное расследование», которая трактуется двояко, что впоследствии влияет на альтернативную подсудность данных категорий дел об административных правонарушениях (рассмотрение судьями районных судов при проведении административного расследования либо мировыми судьями при отсутствии административного расследования) [21], что, по-нашему мнению, не способствует единообразию и системному подходу при рассмотрении данных категорий дел об административных правонарушениях и требует законодательной корректировки в пользу установления обязательного проведения административного расследования по конкретным категориям дел об административных правонарушениях в силу их особой общественной вредности, противоправности и наказуемости, а также особой важности охраняемых административно-деликтным законодательством общественных отношений.

Кроме того, необходимо предусмотреть возможность продления срока проведения административного расследования по делам об административных правонарушениях до двенадцати месяцев в случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи.

В свою очередь Кононов П.И. указывает на нецелесообразность сохранения в Особенной части КоАП РФ норм, устанавливающих административную ответственность за нарушение положений бюджетного, налогового, гражданского, семейного, трудового, жилищного, земельного законодательства, законодательства о защите прав потребителей, законодательства о средствах массовой информации, избирательного законодательства, поскольку охрана и защита прав и законных интересов граждан и организаций в рамках отношений, регулируемых нормами перечисленных видов законодательства, может вполне эффективно обеспечиваться посредством применения не административных санкций, а иных мер публично-правового реагирования, в частности, таких как выдача предписаний об устранении выявленных нарушений законодательства, направление требований об уплате обязательных платежей, обращение в суд с соответствующими административными и иными исковыми заявлениями, что, по нашему мнению, не совсем правильно, поскольку не обеспечит надлежащей правовой защиты и реализации указанных групп отношений и прав и интересов их участников, а также не будет играть никакого предупредительного и профилактического воздействия, т.е. по сути мы получим обратный эффект и увеличение количества административных правонарушений в указанных сферах. При этом, заслуживает отдельного внимания позиция автора о необходимости разработки и реализации государственной административно-деликтной политики, которая бы определяла единые подходы, критерии и требования к введению административной наказуемости за нарушения тех или иных требований действующего законодательства, а также внесения определенности в понятийный аппарат КоАП РФ путем нормативного закрепления понятия административной ответственности, понятия и элементов состава административного правонарушения, понятия окончания административного правонарушения, понятия однократного, длящегося, продолжаемого, повторного и малозначительного административного правонарушения [22].

Вместе с тем, заслуживает внимания предложение по усовершенствованию и разработке ключевых понятий административно-деликтного права, прежде всего, категории «административная ответственность».

Вместе с тем, сам Проект нового КоАП РФ, в ст. 2.5, раскрывает понятие «административная ответственность» путем следующей формулировки: Административная ответственность наступает за действие (бездействие), которое содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях. Административная ответственность заключается в применении к лицу, совершившему административное правонарушение, административного наказания, предусмотренного настоящим Кодексом, уполномоченными на это должностным лицом, органом, судом в установленном федеральным законом процессуальном порядке и форме [23].

По нашему мнению, российскому законодателю следует исходить из того, что административная ответственность выступает мерой государственного принужде-

ния, а также видом юридической ответственности, обладающим присущими только ей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности.

Таким образом, считаем закрепить на законодательном уровне следующую формулировку: «Административная ответственность возникает вследствие совершения административного правонарушения (общественно вредного, противоправного, виновного, наказуемого деяния (действия или бездействия)), предусмотренного настоящим Кодексом или законом субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, которая состоит в применении к субъектам административной ответственности (физическим, должностным или юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям или самозанятым лицам) уполномоченными органами административной юрисдикции (должностным лицом, органом, судом) мер административного наказания в установленном настоящим Кодексом или другим процессуальным законодательством порядке и форме, а также в обязанности субъектов административной ответственности претерпевать административные наказания морального, личного, имущественного или организационного характера, которые могут быть применены к лицу за совершение административного правонарушения» [24].

В целом, следует согласиться с мнением Старилова Ю.Н. о приоритетности мер модернизации административно-правового регулирования сферы административно-деликтных отношений, а также о необходимости разработки и принятия федерального закона «Об административных процедурах», регламентирующего одну из важнейших сфер современного административного права – административные процедуры и порядок их осуществления [7].

На основе проведенного анализа, можно сделать вывод, что административно-деликтное законодательство Российской Федерации нуждается в качественной и основанной на научном подходе модернизации с учетом соблюдения принципов административно-деликтного законодательства и, прежде всего, соразмерности, индивидуализации и справедливости административного наказания, принципа федерализма при привлечении к административной ответственности, равенства лиц перед законом, неотвратимости административной ответственности и иных базовых принципов судопроизводства, что позволит более эффективно и качественно способствовать соблюдению законности и обеспечению прав и свобод граждан и интересов юридических лиц во всех сферах жизнедеятельности общества и государства.

Однако, на сегодняшний день более правильным в рамках решения обозначенных теоретических и практических проблем административно-деликтного законодательства Российской Федерации видится процесс модернизации административно-деликтного законодательства путем внесения «точечных» изменений, а не комплексного его реформирования путем разработки и принятия нового КоАП РФ и разделения его на материальную и процессуальную части, что, по нашему мнению, не будет эффективным при реализации административной ответственности, а, наоборот, может создавать определенные затруднения на практике и даже привести к нарушению прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Указанные предложения позволят усовершенствовать институт административной ответственности и обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц при привлечении к административной ответственности.

ности, а также будут способствовать противодействию административным правонарушениям и их минимизации, а, значит, стабилизации административно-деликтной ситуации в Российской Федерации в целом.

Список литературы:

1. Руденко А.В. Вопросы реформирования института административной ответственности / А.В. Руденко // Российская юстиция. – 2021. - № 2. – С. 2-5.
2. Евсикова Е.В. Система административно-деликтного законодательства Российской Федерации / Е.В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. Т. 3 (69). № 1. С. 151-165.
3. Евсикова Е.В., Пономарев А.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства // Евсикова Е.В., Пономарев А.В. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – С. 226-236.
4. Евсикова Е.В. Некоторые особенности реформирования административно-деликтного законодательства Российской Федерации – третья волна кодификации / Е.В. Евсикова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 350-367.
5. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022). [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc
6. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/.
7. Стариков Ю.В. Концепция Нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и «судьба» административно-деликтного права: два новейших вопроса в современной правовой теории / Стариков Ю.В. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. - № 2. – С. 14-41.
8. Шергин А.П. Размышления об административно-деликтном праве / Шергин А.П. // Актуальные проблемы российского права. 2017. - № 5 (78) май. – С. 175-182.
9. Соловей Ю.П. Российское законодательство об административной ответственности нуждается в совершенствовании / Соловей Ю.П. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - № 2. – 2014. – С. 56-63.
10. Y.V. Yevsikova, V.U. Volkov, N.A. Kravchenko, A.V. Ponomarev, S.U. Rusanova. Aspects of administrative responsibility in a digital environment: problems and prospects // International Scientific and Practical Conference «Law and the Information Society Digital Approach», 109, 01401 (2021) (LISID-2020).
11. Студеникина М.С. Кодификация законодательства Российской Федерации об административных правонарушениях: история, современность, перспективы развития / Студеникина М.С. // Административное право и процесс. – 2014. - № 9. – С. 39-44.
12. Евсикова Е.В. К вопросу об усовершенствовании дефиниции «система профилактики правонарушений» / Евсикова Е.В. // Евразийский юридический журнал. – 2017. - № 4 (107). – С. 238-240.
13. Евсикова Е.В. Правовые основы профилактики административных правонарушений в Республике Крым / Евсикова Е.В. // Евразийский юридический журнал. – 2016. – 2016. - № 8 (99). – С. 148-150.
14. Попов Л.Л. Материальные и процессуальные проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях / Попов Л.Л. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. - № 2. – С. 12-17.
15. Руденко А.В. Соблюдение принципов соразмерности наказания и индивидуализации наказания при привлечении к административной ответственности / А.В. Руденко // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2016. - № 4 (25). – С. 77-81.
16. Руденко А.В. Соблюдение принципа федерализма при привлечении к административной ответственности / А.В. Руденко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 12 (109). – С. 17-25.
17. Евсикова Е.В. К вопросу о трактовании понятия и принципах административной ответственности в контексте реформирования административно-деликтного законодательства / Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. - № 2. – С. 226-236.
18. Кузьминов А.С. К вопросу об изменении законодательства об административных правонарушениях / Кузьминов А.С. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2014. - № 2. – С. 103-107.
19. Авдейко А.Г., Газизов Д.А. Законодательство об административных правонарушениях: реформа или модернизация / А.Г. Авдейко, Д.А. Газизов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Том 14. № 4. – С. 6-14.

20. Евсикова Е.В. Административная преюдиция как один из инструментов современной уголовно-правовой политики: проблемы теории и практики / Е.В. Евсикова // Уголовная политика и правоприменительная практика : Сборник материалов VII-ой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 01-02 ноября 2019 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 117-125.
21. Руденко А.В. Об обязательности проведения административного расследования / А.В. Руденко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 4. – С. 181-189.
22. Кононов П.И. О некоторых актуальных направлениях модернизации законодательства Российской Федерации об административной ответственности / П.И. Кононов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. Том 14. № 4. – С. 27-32.
23. Проект "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/62684.html/>.
24. Буц С.Б. К вопросу о реформировании административно-деликтного законодательства и законодательном определении понятия «административная ответственность» / С.Б. Буц, Е.В. Евсикова, А.В. Пономарев // Евразийский юридический журнал. – 2020. - № 5 (144). – С. 154-156.

Evsikova E.V., Ponomarev A.V. Modernization of administrative and tort legislation of the Russian Federation: problems and prospects // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 68-79.

The article reveals and explores the problems of modernization of administrative and tort legislation of the Russian Federation in modern realities. The authors explore theoretical approaches to reforming and modernizing the current Code of Administrative Offences of the Russian Federation of various representatives of the science of administrative law and come to the conclusion that there is no unified position of scientists on this issue. So, today a number of scientists insist on the development of two new codes regulating administrative and tort legal relations (the Administrative Code of the Russian Federation (regulating general provisions; administrative offenses and administrative responsibility; administrative penalty; application of administrative penalty) and the Administrative Procedure Code of the Russian Federation.

Based on the analysis, the authors develop their proposals to ensure better regulatory and legal regulation of administrative-tort legal relations by introducing "point" changes and additions to the current Code of the Russian Federation on Administrative Offenses by finalizing and improving the basic categories of administrative-tort legislation and their main features, improving the system of principles of administrative responsibility, the procedure for bringing to administrative responsibility, further development of the institute of administrative prejudice. These proposals will improve the institution of administrative responsibility and ensure respect for the rights, freedoms and legitimate interests of individuals and legal entities when bringing to administrative responsibility, and will also contribute to countering administrative offenses and minimizing them.

Keywords: administrative-tort legislation; administrative responsibility; reform and modernization of administrative-tort legislation.

Spisok literaturi:

1. Rudenko A.V. Voprosy reformirovaniya instituta administrativnoj otvetstvennosti / A.V. Rudenko // Rossijskaya yusticiya. – 2021. - № 2. – S. 2-5.
2. Evsikova E.V. Sistema administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii / E.V. Evsikova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2017. T. 3 (69). № 1. S. 151-165.
3. Evsikova E.V., Ponomarev A.V. K voprosu o traktovanii ponyatiya i principah administrativnoj otvetstvennosti v kontekste reformirovaniya administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva // Evsikova E.V., Ponomarev A.V. // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – S. 226-236.
4. Evsikova E.V. Nekotorye osobennosti reformirovaniya administrativno-deliktnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii – tret'ya volna kodifikacii / E.V. Evsikova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2020. T. 6. № 2. S. 350-367.
5. "Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" ot 30.12.2001 N 195-FZ (red. ot 28.01.2022). [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : http://www.consultant.ru/document/cons_doc
6. Konceptsiya novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah. [Elektronnyj resurs] [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326534/.
7. Starilov YU.V. Konceptsiya Novogo Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah i «sud'ba» administrativno-deliktnogo prava: dva novejshih voprosa v sovremennoj pravovoj teorii / Starilov YU.V. // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2020. - № 2. – S. 14-41.

8. SHergin A.P. Razmyshleniya ob administrativno-deliktnom prave / SHergin A.P. // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. - № 5 (78) maj. – S. 175-182.
9. Solovej YU.P. Rossijskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoj otvetstvennosti nuzhdaetsya v sovershenstvovanii / Solovej YU.P. // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). - № 2. – 2014. – S. 56-63.
10. Y.V. Yevsikova, V.U. Volkov, N.A. Kravchenko, A.V. Ponomarev, S.U. Rusanova. Aspects of administrative responsibility in a digital environment: problems and prospects // International Scientific and Practical Conference «Law and the Information Society Digital Approach», 109, 01401 (2021) (LISID-2020).
11. Studenikina M.S. Kodifikaciya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah: istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya / Studenikina M.S. // Administrativnoe pravo i process. – 2014. - № 9. – S. 39-44.
12. Evsikova E.V. K voprosu ob usovershenstvovanii definicii «sistema profilaktiki pravonarushenij» / Evsikova E.V. // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2017. - № 4 (107). – S. 238-240.
13. Evsikova E.V. Pravovye osnovy profilaktiki administrativnyh pravonarushenij v Respublike Krym / Evsikova E.V. // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2016. – 2016. - № 8 (99). – S. 148-150.
14. Popov L.L. Material'nye i processual'nye problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob administrativnyh pravonarusheniyah / Popov L.L. // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2014. - № 2. – S. 12-17.
15. Rudenko A.V. Soblyudenie principov sorazmernosti nakazaniya i individualizacii nakazaniya pri privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti / A.V. Rudenko // Akademicheskij vestnik Rostovskogo filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii. – 2016. - № 4 (25). – S. 77-81.
16. Rudenko A.V. Soblyudenie principa federalizma pri privlechenii k administrativnoj otvetstvennosti / A.V. Rudenko // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2019. - № 12 (109). – S. 17-25.
17. Evsikova E.V. K voprosu o traktovanii ponyatiya i principah administrativnoj otvetstvennosti v kontekste reformirovaniya administrativno-deliktного zakonodatel'stva / E.V. Evsikova, A.V. Ponomarev // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2021. – T. 7. - № 2. – S. 226-236.
18. Kuz'minov A.S. K voprosu ob izmenenii zakonodatel'stva ob administrativnyh pravonarusheniyah / Kuz'minov A.S. // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2014. - № 2. – S. 103-107.
19. Avdejko A.G., Gazizov D.A. Zakonodatel'stvo ob administrativnyh pravonarusheniyah: reforma ili modernizaciya / A.G. Avdejko, D.A. Gazizov // Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii. – 2017. – Tom 14. № 4. – S. 6-14.
20. Evsikova E.V. Administrativnaya preudiciya kak odin iz instrumentov sovremennoj ugolovno-pravovoj politiki: problemy teorii i praktiki / E.V. Evsikova // Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika : Sbornik materialov VII-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Sankt-Peterburg, 01-02 noyabrya 2019 goda. – Sankt-Peterburg: Centr nauchno-informacionnyh tekhnologij «Asterion», 2019. – S. 117-125.
21. Rudenko A.V. Ob obyazatel'nosti provedeniya administrativnogo rassledovaniya / A.V. Rudenko // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2017. – T. 3 (69). - № 4. – S. 181-189.
22. Kononov P.I. O nekotoryh aktual'nyh napravleniyah modernizacii zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ob administrativnoj otvetstvennosti / P.I. Kononov // Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii. – 2017. Tom 14. № 4. – S. 27-32.
23. Proekt "Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah" (podgotovlen Minyustom Rossii, ID proekta 02/04/05-20/00102447). [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/62684.html/>.
24. Buc S.B. K voprosu o reformirovanii administrativno-deliktного zakonodatel'stva i zakonodatel'nom opredelenii ponyatiya «administrativnaya otvetstvennost'» / S.B. Buc, E.V. Evsikova, A.V. Ponomarev // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2020. - № 5 (144). – S. 154-156.